

ПОТУСТОРОННИЙ МИР СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИКОНОГРАФИИ И
ВИЗИОНЕРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С.И. Лучицкая

Рецензия на книгу *Пильгун А.В.* Потусторонний мир Средневековья. Рай, чистилище, ад и их персонажи в визионерских текстах и миниатюрах из западноевропейских рукописей. IX-XV вв. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2019. 468 с.

НА первый взгляд мы имеем дело с иллюстративным книжным изданием — альбомом, посвященным изображениям сцен потустороннего мира. Многочисленный ряд изображений — цветные миниатюры (436 роскошно иллюминированных рукописей, хранящихся в крупнейших библиотеках Европы и Америки, репродукции произведений живописи (прежде всего алтарных панелей) и других памятников искусства; сопровождающий эти изображения текст, посвященный средневековым видениям (рассказам о путешествиях по загробному миру); список встречающихся в иконографических источниках и визионерских текстах мотивов — таково в общих чертах содержание новой книги известного медиевиста А.В. Пильгуна, выход которой стал заметным событием нашей научной жизни⁴⁵². Но такое впечатление

⁴⁵²См. его первую книгу по этой тематике: *Пильгун А.В.* Вселен-

может быть только поверхностным. На самом деле, речь идет о систематизации средневековых представлений о потустороннем мире, в основу которой положено как богатейшее иконографическое досье, так и уникальные памятники визионерской литературы.

Хорошо известно, что проблематика смерти и связанная с ней тема восприятия загробного мира и его толкования средневековыми людьми завоевала историческую науку ещё в последней трети прошлого века. Эта тематика разрабатывалась, в том числе и на основе визионерской литературы, выдающимися учеными-медиевистами: Ж. Ле Гофф, П. Динцельбахер, А. Гуревич и многие другие внесли в изучение подобных сюжетов неоценимый вклад. В своей книге А. Пильгун ведёт свой поиск в том же ключе. Но не только. Можно считать, что книга вписывается и в динамично развивающееся направление исследований в области медиевистики, связанное с переоценкой роли изображений в социальной и ментальной практике средневекового общества. На рубеже XX-XXI вв. эта проблематика взрывообразно возникла на горизонте исторической науки (достаточно упомянуть труды Г. Бельтинга, М. Камилла, Ж.-К. Шмитта, Ж. Ба-

ная Средневековья. Космос, звезды, планеты и подлунный мир в иллюстрациях из западноевропейских рукописей VIII-XVI веков. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2011.

ше и др.), так что иногда даже поговаривают о настоящем «визуальном» или «иконическом повороте» в исторической науке. В самом деле, сегодня уже ни одно серьёзное исследование по истории культуры не обходится без анализа изобразительного опыта средневекового общества. Новая проблематика потребовала привлечения новых источников — и визуальные памятники постепенно начинают включаться медиевистами в поле исторических исследований. При этом, как показано и в рецензируемой книге, произведения искусства рассматриваются отнюдь не как иллюстрации каких-то сюжетов, но как воплощение символических ценностей и представлений, в частности, представлений о загробном мире.

Не могут не броситься в глаза отличительные черты книги А. В. Пильгуна — невиданное богатство привлечённых источников и необычайно широкий временной диапазон исследования. Подчеркнём — автор рецензируемой книги привлёк свыше 60 сохранившихся текстов визионерской литературы (от V до XV вв.), а его иконографическое досье включает многочисленные визуальные памятники самых разных жанров: такие, как миниатюры из псалтырей, часословов, градуалов, молитвенников, средневековых энциклопедий (от Винцента из Бовэ до Варфоломея Английского), переводов Апокалипсиса, морализованных библий, сочинений блаженного Ав-

густина, произведений теологической литературы, средневековых зеркал, сборников легенд и т.д. и т.п. — один только перечень источников займет несколько страниц. Стоит отметить, что иконографический анализ сопровождается исследованием представлений о загробном мире по произведениям визионерской литературы, и обе эти темы удачно дополняют друг друга.

Структура книги достаточно прозрачна и ясна. Труд состоит из введения и четырех частей: 1 — «Космос и потустороннее пространство в сценах сотворения мира», 2 — «Персонажи потустороннего мира», 3 — «Области потустороннего царства», 4 — «Невидимый мир и земное пространство». Соответственно, в первой части автор анализирует сцены библейской истории сотворения мира, в которых встречаются изображения различных отсеков загробного мира: небесные сферы, сцены низвержения Люцифера в преисподнюю, «адская пасть» с грешникам в центре земли и пр. Во второй части описываются загробные персонажи: странствующие в потустороннем мире души, демоны с характерными для них иконографическими атрибутами, а также представители inferнального «бестиария» (драконы, жабы, черви и пр.). В третьей части книги речь идет об изображениях как рая с присущими ему иконографическими характеристиками (от драгоценных камней до образа небес-

ного града), так и ада с его «физическими свойствами» (холод, жар, расплавленные металлы). В этом же разделе читатель получает исчерпывающие сведения об элементах «инфернального ландшафта» (пропасть, яма, гора и пр.) и своеобразной «пенитенциарной» система ада, представленной в иконографии в визуальных образах (муки грешников, орудия их наказания и пр). Наконец, в четвертой части, «показав» на примере анализа многочисленных миниатюр верхние и нижние отсеки загробного мира, автор сосредотчивает внимание на том, как изображается сама граница между здешним и потусторонним миром, и для этого, в частности, обращается к рассказам визионеров и иллюстрациям этих текстов. Итоги исследования подводятся в заключении, где автор обобщает добытые в процессе поиска материалы и реконструирует специфический фонд мотивов, которые используются в изображения потустороннего мира — его персонажей, сцен и различных отсеков.

Нельзя не поставить вопрос об используемом в книге специфическом методе иконографического анализа: как же А. В. Пильгун «читает» средневековые миниатюры? Он постоянно говорит об устойчивых «мотивно-тематических элементах» (термин автора книги), которые можно вычлениить в структуре изображения. Но, к сожалению, смысл этого термина остается не вполне яс-

ным для читателя. Видимо, речь идет о неких повторяющихся конвенциональных моделях, используемых средневековыми миниатюристами для изображения разных отсеков загробного мира и его обитателей, а также о применяемых художниками выразительных средствах. Судя по содержанию книги, А.В. Пильгун действительно разработал некую иконографическую анкету, позволяющую ему, с одной стороны, выделять отдельные сюжеты, а с другой — элементы изображения, которые он называет «визуальными мотивами». Нет сомнения, что составленный автором список этих мотивов, помещенный в конец книги (не говоря уже о богатейшем иконографическом досье), может быть очень важным инструментом анализа в дальнейших исследованиях. Все же очень бы хотелось, чтобы сам метод работы с иконографическими источниками был четче сформулирован, а употребляемые автором термины и суждения тщательнее артикулированы. Так или иначе, читая книгу, мы, несомненно, убеждаемся в том, сколь важно сочетать в анализе представлений о потустороннем мире обсуждение визионерской литературы и иконографический анализ. Как нам кажется, в книге показано, что иконография помогает избежать в изучении этих сюжетов чисто импрессионистических методов — ведь даже абстрактные понятия и невидимый мир приобретают материальный осязаемый облик, будучи изображены в виде аллегорических

и символических фигур. Стало быть, как выясняется из предпринятого А.В. Пильгуном анализа, иконография даёт для изучения ментальных образов наиболее прочные методы. В этом смысле исследовательский опыт автора книги чрезвычайно важен для историков.

Кроме всего прочего, рецензируемый труд демонстрирует нам принципиальную важность миниатюр как исторических источников. Как долго средневековые рукописи были в лучшем случае предметом изучения для палеографов и кодикологов! И вот теперь историки раскрывают огромную ценность иллюминированных кодексов, анализ которых оказывается чрезвычайно важен для изучения средневековых представлений и социальных практик. Стоит отметить, что исследования А.В. Пильгуна в целом изменили наш образ средневекового мира: ещё недавно Средневековье казалось нам темным, мрачным, монохромным, теперь оно представляется ярким, живым, разноцветным — оно стало зримым, так как оно раскрывается перед нами в визуальных образах. И сегодня, в том числе благодаря трудам А.В. Пильгуна, мы лучше понимаем, какую огромную роль в жизни средневекового общества играла визуальная культура.